

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-6-18>
УДК 316.1



СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО СУВЕРЕНИТЕТА ЛИЧНОСТИ В ПРЕДЕЛАХ КОНЦЕПЦИИ «ПРАЙВЕСИ»

Панишина С.В., Чимаров С.Ю.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: в статье представлен анализ проблемного поля, сопряженного с фактором нарастания угроз и вызовов мира цифровых технологий, вызывающих: во-первых, искажение социальных ценностей в виде основополагающих прав и свобод человека и гражданина; во-вторых, нарушение режима сохранности приватной жизни каждой личности, тождественное процессу нарушения ее информационного суверенитета. В ходе исследования заявленной темы авторами выявлены отдельные положения концепции «прайвесис», впервые получившей общественную презентацию в работе, которую подготовили американские юристы С.Д. Уоррен и Л.Д. Брандейс. Обобщив отдельные выводы отечественных ученых и зарубежных специалистов по вопросам конфиденциальности частной жизни граждан, авторами обосновано созвучие понятий «прайвесис», «конфиденциальность» и «неприкосновенность частной жизни». Наряду с отмеченным, произведен акцент на роли информационного суверенитета личности для профессиональной среды, основными участниками которой являются сотрудники органов внутренних дел, по определению призванные демонстрировать незыблемость обеспечения цифрового суверенитета каждого человека, а также обеспечивать строгое соблюдение канонов цифровой бдительности, что соответствует формату цифровой социологии. Методы: выбор методологической основы исследования вызван целесообразностью диалектического подхода к восприятию социологического контекста цифрового суверенитета личности, в том числе и личности сотрудника органов внутренних дел. В ходе проведенного исследования задействованы общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, эвристический, аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации обосновано социальное значение цифрового суверенитета личности, представлена общая характеристика отдельных выводов научной мысли и экспертного сообщества, ориентированных на сохранение в тайне частной жизни каждого гражданина, а также сформулировано авторское определение дефиниции «прайвесис». Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц органов внутренних дел и для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: социальная ценность, цифровой мир, «прайвесис», конфиденциальность, права человека, информационная безопасность, личность, органы внутренних дел.

THE SOCIAL ASPECT OF THE INFORMATION SOVEREIGNTY OF THE INDIVIDUAL WITHIN THE CONCEPT OF «PRIVACY»

Svetlana V. Panshina, Sergey Yu. Chimarov

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: the article presents an analysis of the problem field associated with the factor of increasing threats and challenges to the world of digital technologies, causing: firstly, the distortion of social values in the form of fundamental human and civil rights and freedoms; secondly, the violation of the privacy of each individual, identical to the process of violation of its information sovereignty. During the study of the stated topic, the authors identified certain provisions of the concept of «privacy», which for the first time received a public presentation in the work prepared by American lawyers S.D. Warren and L.D. Brandeis. Summarizing the individual conclusions of domestic scientists and foreign experts on the privacy of citizens, the authors substantiate the consonance of the concepts of «privacy», «confidentiality» and «privacy». Along with the above, emphasis is placed on the role of information sovereignty of the individual for the professional environment, the main participants of which are employees of the internal affairs bodies, by definition designed

to demonstrate the inviolability of ensuring the digital sovereignty of each person, as well as to ensure strict observance of the canons of digital vigilance, which corresponds to the format of digital sociology. Methods: the choice of the methodological basis of the study is caused by the expediency of a dialectical approach to the perception of the sociological context of the digital sovereignty of the individual, including the personality of an employee of the internal affairs bodies. The research involves general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, heuristic, axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. Research results: the publication substantiates the social significance of the digital sovereignty of the individual, presents a general description of individual conclusions of scientific thought and the expert community focused on keeping the private life of each citizen secret, and also formulates the author's definition of the definition of «privacy». Conclusions and conclusions: the materials of the publication can be used in the process of self-education of the heads of the internal affairs bodies and for more in-depth study by the teaching staff and researchers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: social value, digital world, privacy, confidentiality, human rights, information security, personality, internal affairs agencies.

Введение. Фактор интенсивного проникновения массива технологических решений современного информационного общества практически во все сферы социума предопределяет необходимость нового восприятия деструктивного влияния инноваций цифрового порядка на обеспечение частной жизни граждан. При этом следует обратить внимание на безусловность социальной ценности всей системы защиты прав и свобод человека и гражданина, проходящей испытание массивированным воздействием на нее информационных атак дигитального свойства и, как следствие, способствующим посягательству на информационный суверенитет личности. Отмеченное коррелирует об очевидности преобладания социальной ценности неприкосновенности частной жизни, «в наибольшей степени разделяемой и поддерживаемой обществами, в которых государственная власть самоограничена осознанной защитой основных прав человека» [1].

Акцентируя внимание на социальном аспекте информационного суверенитета личности в пределах концепции конфиденциальности частной жизни (концепции «прайвеси»), важно учитывать суверенитет данных, включая данные о конкретной личности. Отмеченное касается использования данных на каждом уровне цепочки создания ценности данных, что сопряжено с оптимизацией соответствующей технической инфраструктуры, облегчающей заключение договорных соглашений об использовании данных, таких как разрешение (или запрет) обработки, сопоставления или анализа данных пользователями данных или разрешение (или запрет) доступа к данным третьим лицам [2, р. 2]. При необходимости суверенитет данных обеспечивается также в рамках

цифровых инфраструктур третьих сторон (например, сетей, облаков или программных компонентов).

Таким образом, настоящая публикация призвана восполнить существующий пробел научного знания и, вместе с тем, обратить внимание на актуальность обеспечения информационного суверенитета личности в контексте концептуальных положений идеологии «прайвеси».

Обсуждение. Многочисленные научные исследования на тему сохранения в тайне частной жизни каждого человека имеют устойчивое сопряжение с решением вопроса информационного суверенитета государства и атрибутивного свойства данной вариации суверенитета – суверенитета персональных прав каждого индивидуума.

По утверждению российского ученого С.В. Жигжитова, понятие «информационный суверенитет государства» включает в себя триаду элементов, сводимых к его способности:

во-первых, обеспечивать контроль информационного пространства в пределах территории своей страны;

во-вторых, отражать информационные атаки со стороны зарубежных государств;

в-третьих, воздействовать на информационное пространство других государств [3].

В указанной конструкции особого внимания заслуживает вторая номинация, связанная с защитой государством личности своих граждан от любого деструктивного влияния со стороны внешних сил.

По нашему представлению, актуальность темы настоящего исследования обусловлена особенностями цифрового мира XXI века, порожда-

ющего новую «волну» угроз и вызовов для частной жизни любого человека и, в первую очередь, из числа пользователей сети Интернет.

Принятие 8 мая 2024 г. Указа Президента Российской Федерации № 309 закрепляет в качестве национальных целей развития российского государства на период до 2036 г. достижение технологического лидерства и цифровой трансформации государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы. При этом «обеспечение сетевого суверенитета и информационной безопасности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет» [4], несомненно, означает укрепление национальной парадигмы обеспечения в тайне частной жизни граждан от любого противоправного вторжения в область их личных прав и свобод.

Применительно к дефиниции «информационный суверенитет личности», следует отметить отсутствие единого подхода к содержанию указанного понятия.

В этой связи, заслуживает внимания точка зрения российского правоведа Н.И. Матузова, по мнению которого, информационный суверенитет личности означает «объективно обусловленную меру ее независимости от государства и общества, а также характер и формы ее взаимодействия с ними» [5].

В соответствии с зарубежной традицией, принятой как в юриспруденции, так и в других областях научного знания, сохранность в тайне частной жизни человека обозначается термином «прайвеси» (англ. «privacy» – «уединение; «интимность»; «приватность»; «конфиденциальность»). В широком смысле под «прайвеси» понимается «право на то, чтобы вас оставили в покое, или свобода от вмешательства или вторжений. Конфиденциальность информации – это право на определенный контроль над тем, как собирается и используется ваша личная информация» [6], – отмечают сотрудники «Международной ассоциации специалистов по конфиденциальности (англ. «The International Association of Privacy Professionals»).

Как следует из зарубежных источников, к проблеме обеспечения права личности на сохранение в тайне своей частной жизни (в буквальном понимании как «прайвеси») впервые обратились американские юристы С.Д. Уоррен (1852-1910) и Л.Д. Брандейс (1856-1941), сторонники права каждого человека на конфиденциальность/неприкосновенность частной жизни (англ. «The Right to Privacy»). Метафоричным образом привлекая

внимание общественности к обозначенному вопросу, данные специалисты в области юриспруденции указали на угрозу частной жизни граждан мгновенных фотографий и газетных публикаций, которые вторгаются в священные пределы частной и домашней жизни. Более того, «многочисленные механические устройства угрожают сбыться предсказанию о том, что то, о чем шепчутся в чулане, будет провозглашено на крышах домов.... Каждый урожай неприличных сплетен, собранный таким образом, становится семенем для новых и, в прямой зависимости от их распространения, приводит к снижению социальных стандартов и морали» [7]. В своем обосновании концепции «прайвеси», указанные авторы апеллируют к суждению Ч.К. Коттенхема, британского юриста и лорд-канцлера (1836-1841; 1846-1850), сформулировавшего следующий постулат самой идеи «прайвеси»: «неприкосновенность частной жизни – это право, в которое вторглись» [7]. С учетом указанного, С.Д. Уоррен и Л.Д. Брандейс заявили об актуальности законодательного закрепления принципа, на который можно ссылаться для защиты частной жизни человека «от вторжения слишком предприимчивой прессы, фотографа или владельца любого другого современного устройства» [7].

Результаты. В концептуальном плане, понятие «прайвеси» восходит к праву каждого на обеспечение персонального контроля за своей частной жизнью.

Указанное основывается на признании следующих двух условий обеспечения «прайвеси»:

Во-первых, самостоятельности индивидуума в отношении:

- 1) распространения личной информации о себе;
- 2) ограничения внешнего доступа к данной информации;
- 3) определения способов и каналов доведения личной информации до внешней аудитории (кому-либо).

Во-вторых, запрет на вторжение государства или его уполномоченных лиц в область частной жизни каждого человека (за исключением случаев, предусмотренных национальным законодательством) [8, с. 119-120].

По нашему мнению, понятие «прайвеси» как социальная ценность тождественно понятиям «конфиденциальность» и «неприкосновенность частной жизни», сводимым к фундаментальному

праву человека, означающему свободу ассоциаций, мысли и выражения, включая свободу от различных видов дискриминации, способствующей нарушению персональной жизни каждого индивидуума, в части его свободы от различных форм вмешательства и вторжения.

Защита информационного суверенитета личности, с учетом базовых положений концепции «прайвеси», должна рассматриваться в качестве основополагающей для представителей любого профессионального сообщества, включая личный состав органов внутренних дел (далее – ОВД).

Указанный тезис обусловлен, как минимум, двумя обстоятельствами:

во-первых, самым смыслом правоохранительной миссии каждого сотрудника ОВД, по определению предназначенного для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека (независимо от его гражданства);

во-вторых, предназначением сотрудника ОВД к решению своих функциональных задач в режиме строго установленных законом ограничений и запретов, относительно вторжения в частную жизнь любого человека.

Наряду с отмеченным, социальное значение выверенного отношения служащими ОВД к поддержанию ими самими канонов информационного суверенитета личности в «духе» концепции конфиденциальности, сводимой к неприкосновенности частной жизни (концепции «прайвеси»), способствует поддержанию каждым анонимности своей личности, что вызвано особенностями прохождения службы личного состава ОВД.

Резюмируя изложенное, нам представляется необходимым указать на необходимое условие поддержания высокого уровня цифровой гигиены, определяемое в качестве «цифровой бдительности» и понимаемое как «морально-психологическое и профессиональное качество сотрудника ОВД, выражающееся в постоянном его внимании к контенту размещенной или размещаемой информации в сети «Интернет», которая способна нанести ущерб обществу, МВД России и персонально каждому сотруднику» [9, с. 109].

Заключение. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Частная жизнь любого человека как члена общества:

во-первых, относится к разряду непреходящих ценностей социального порядка;

во-вторых, воспринимается как область индивидуального поведения и действий каждой личности, формально отделенной от политической и гражданской жизни, но теоретически защищенной обеими сторонами;

в-третьих, неотделима от концепции неприкосновенности частной жизни, означающей право человека жить своей жизнью без вмешательства или контроля со стороны других людей или правительства.

2. Право человека на неприкосновенность частной жизни соответствует концепции «прайвеси», что применительно к традиции российской парадигмы защиты прав и свобод человека и гражданина, корреспондирует понятию «конфиденциальность личной жизни каждого индивидуума» и, в общем смысле, соответствует идее цифрового суверенитета личности для случаев гарантированного обеспечения прав и свобод человека цифрового мира.

3. Конфиденциальность информации и тесно связанное с ней понятие «цифровой суверенитет» имеют решающее значение для более широкого права на неприкосновенность частной жизни. Указанное относится к способности человека определять для себя независимо, когда, как и с какой целью его личная информация обрабатывается другими. При этом защита частной жизни является ключом к обеспечению человеческого достоинства, безопасности и самоопределения, что позволяет каждому свободно развивать свою личность.

4. Гарантированное обеспечение защиты информационного суверенитета личности, в том числе «по линии» МВД России способствует незыблемости соблюдения неприкосновенности частной жизни в качестве уполномочивающего права, облегчающего пользованию другими правами человека, а именно:

- свободы выражения мнений;
- свободы мысли, совести и религии;
- свободы собраний и ассоциаций;
- права быть свободным от дискриминации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Неприкосновенность частной жизни как социальная ценность* // Сайт «Энциклопедия Кругосвет». URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/ekonomika-i-pravo/neprikosnovennost-chastnoi-zhizni-praivesi> (дата обращения: 08.05.2024).
2. *IDS – A Standard for Data Sovereignty and an Indispensable Element of Data Ecosystems. Version 1.0. September 2019. Pp. 1-3.* URL: <https://internationaldataspaces.org/wp-content/uploads/IDS-The-Standard-for-Data-Sovereignty-English.pdf> (дата обращения: 28.04.2024).
3. *Жигжитов С. В. Государственный суверенитет – особенности теоретического и прикладного исследования.* URL: <http://www.rosnacion.ru/index.php?D=11> (дата обращения: 29.04.2024).
4. *Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».* URL: <https://rg.ru/documents/2024/05/07/prezident-ukaz309-site-dok.html> (дата обращения: 08.05.2024).
5. *Матузов Н.И. К вопросу о суверенитете личности* // *Известия вузов. Правоведение.* – 1994. – № 4. – С. 3-14.
6. *What does privacy mean?*. URL: <https://iapp.org/about/what-is-privacy/> (дата обращения: 10.05.2024).
7. *С.Д. Уоррен и Л.Д. Брандейс Warren S.D., L.D. Brandeis. The Right to Privacy* // *Harvard Law Review.* – 1890, December 15. – № 5. – Volume IV. – Pp. 193-220. URL: https://groups.csail.mit.edu/mac/classes/6.805/articles/privacy/Privacy_brand_warr2.html (дата обращения: 02.05.2024).
8. *Черняк Л.Ю. К вопросу о понятии информационного суверенитета: теоретический и сравнительно-правовой аспекты* // *Сибирский юридический вестник.* – 2012. – № 3 (58). – С. 117-122.
9. *Чимаров С.Ю., Алексеев А.А. Правовые основы цифровой бдительности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях сетевой коммодификации* // *Вестник Санкт-Петербургской юридической академии.* – 2020. – № 3(48). – С. 107-112.

References:

1. *Neprikosnovennost' chastnoj zhizni kak social'naya cennost'* // *Sajt «Enciklopediya Krugosvet».* URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/ekonomika-i-pravo/neprikosnovennost-chastnoi-zhizni-praivesi> (data obrashcheniya: 08.05.2024).
2. *IDS – A Standard for Data Sovereignty and an Indispensable Element of Data Ecosystems. Version 1.0. September 2019. Pp. 1-3.* URL: <https://internationaldataspaces.org/wp-content/uploads/IDS-The-Standard-for-Data-Sovereignty-English.pdf> (data obrashcheniya: 28.04.2024).
3. *ZHigzhitov S. V. Gosudarstvennyj suverenitet – osobennosti teoreticheskogo i prikladnogo issledovaniya.* URL: <http://www.rosnacion.ru/index.php?D=11> (data obrashcheniya: 29.04.2024).
4. *Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2024 g. № 309 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda».* URL: <https://rg.ru/documents/2024/05/07/prezident-ukaz309-site-dok.html> (data obrashcheniya: 08.05.2024).
5. *Matuzov N.I. K voprosu o suverenitete lichnosti* // *Izvestiya vuzov. Pravovedenie.* – 1994. – № 4. – S. 3-14.
6. *What does privacy mean?*. URL: <https://iapp.org/about/what-is-privacy/> (data obrashcheniya: 10.05.2024).
7. *S.D. Uorren i L.D. Brandeys Warren S.D., L.D. Brandeis. The Right to Privacy* // *Harvard Law Review.* – 1890, December 15. – № 5. – Volume IV. – Rp. 193-220. URL: https://groups.csail.mit.edu/mac/classes/6.805/articles/privacy/Privacy_brand_warr2.html (data obrashcheniya: 02.05.2024).
8. *CHernyak L.YU. K voprosu o ponyatii informacionnogo suvereniteta: teoreticheskij i sravnitel'no-pravovoj aspekty* // *Sibirskij yuridicheskij vestnik.* – 2012. – № 3 (58). – S. 117-122.

9. Chimarov S.YU., Alekseev A.A. *Pravovye osnovy cifrovoj bditel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii v usloviyah setевой kommodifikacii // Vestnik Sankt-Peterburgskoj yuridicheskoy akademii. – 2020. – № 3(48). – S. 107-112.*

Информация об авторах:

Паншина Светлана Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России. E-mail: panshina.svetlana.2002@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-9878-9346>

Чимаров Сергей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России. E-mail: serg120756@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

Svetlana V. Panshina, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of personnel management and educational work, St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Sergey Yu. Chimarov, doctor of historical sciences, professor, professor of the department of personnel management and educational work, St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia.